

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.17

Социально-психологические факторы жизнестойкости жителей приграничных регионов во время специальной военной операции

В. В. ЛАВРОВ

ЦЕНТР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИАЦИИ «СОГЛАСИЕ»,

Н. М. ЛАВРОВА

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА,

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «АЛЬЯНС»,

С. А. БУТЕНКО

БЕЛГОРОДСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ,

Н. В. ЛАВРОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДИАТРИЧЕСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

И. А. ЗЕЗЮЛИНСКАЯ

ЦЕНТР ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ «ГАРМОНИЯ»

Во время специальной военной операции с ноября 2022 г. по февраль 2023 г. психическая устойчивость 708 жителей приграничных с Украиной регионов подверглась оценке с использованием показателя тревожности. Динамика психической устойчивости наблюдалась при сопоставлении ситуационной тревожности в момент прохождения теста и личностной тревожности, свойственной предшествующему годовому периоду. Повышенная личностная тревожность прослеживалась у большинства респондентов. Если в ноябре уровень ситуационной тревожности чаще всего снижался по отношению к личностной, то в декабре ситуационная тревожность превышала личностную у большинства респондентов. В январе и феврале соотношение вновь изменилось. Не было отмечено преобладание какого-то одного из вариантов равенства, повышения или снижения уровня ситуационной тревожности по отношению к личностной. Причины наблюдавшейся динамики психической устойчивости объясняются на основе принципов регуляции функционального состояния. Во-первых, имеется в виду взаимосвязь эмоциональных переживаний и мобилизации интеллекта. Во-вторых, обращается внимание на выбор эффективных стратегий манипуляции доступной информацией при разрешении проблем. В-третьих, при рассмотрении факторов, влияющих на динамику психической устойчивости, учитывается состояние платформы переживаний в зависимости от эмоций, закономерно возникающих в шести стандартных жизненных ситуациях, а также от ведущих мотиваций. Именно сознательное управление мотивациями позволяет контролировать переживания. Таким образом, сознательное восстановление психической устойчивости объясняется обращением к позитивному личному опыту с учетом выраженности социальной поддержки.

Ключевые слова: психическая устойчивость; тревожность; специальная военная операция; эмоция; мотивация; переживание; психологическая помощь

ВВЕДЕНИЕ

Во время проведения специальной военной операции жители приграничных с Украиной регионов были привлечены к проекту по исследованию факторов, определяющих психическую устойчивость и адаптивность личности. Жизнестойкость личности и устойчивость психики, как это подчеркивал А. Н. Леонтьев (Леонтьев, 1975), определяются смыслообразующими мотивациями, которые способствуют разрешению острых проблем и снижают последствия переживаний, вызванных нарушением благополучия. Нейропсихологические знания о факторах, влияющих на жизнеспособность (Сергиенко, 2006; Махнач, 2016), вместе с опытом поддержки людей с психической травмой (Тарабрина, 2001) служат ориентирами для построения психологической помощи в неблагоприятных ситуациях. Обращение к уникальным исследованиям блокады Ленинграда демонстрирует источник энергии и личностные свойства, обеспечившие стойкость жителей города в жесточайших условиях. Исследователь блокадных событий Р. М. Грановская (Грановская, 2013) особо отметила тот факт, что мобилизация личности поддерживалась опорой на фундаментальные базовые нравственные основы, которые от голода и холода не меняются, а не на импульсивную динамику эмоций. Сведения относительно принципов психической устойчивости расширяются наблюдениями за состоянием предпринимателей в условиях финансового кризиса, а также при сопоставлении данных относительно состояния спортсменов в условиях напряженных переживаний и людей, не занимающихся спортом (Laborde, Guill, Mosley, 2016).

При рассмотрении последствий негативных событий особое внимание уделяется сохранению психического здоровья, поскольку в условиях неопределенной и противоречивой ситуации в регуляции функционального состояния формируется «порочный круг». Проведенные эксперименты показали (Лавров, 1995), что возникшие негативные переживания затрудняют работу интеллекта при восприятии сигналов, после чего подавленность интеллекта в оценке и прогнозе жизненных событий усиливает эффект переживаний, которые еще более углубляют поражение интеллекта. Если не удастся прервать цикл негативных явлений, повышается риск развития невротических расстройств. Выход из «порочного круга» достигается благодаря адаптации к ситуации. Адаптация ускоряется сознательным контролем усилий, направляемых на поддержание упорядоченности функционального состояния организма. Измерение динамики тревожности дает возможность оценивать степень адаптации к проблемной ситуации и одновременно проследить мобилизацию личности на решение проблем с обновлением интеллектуальной стратегии восприятия ситуации. Ранее (Лавров, Рудинский, 2014) было прослежено влияние тревожности на интеллект. Во-первых, было отмечено, что повышенная тревожность служит помехой принятию решения при недостатке достоверной информации и при действии дезинформации, провоцируя выбор наименее эффективной конкретизированной стратегии. Эта стратегия игнорирует личный опыт и направляет усилия на накопление информации, обеспечивающей единственно верное решение проблемы. Во-вторых, подтверждено негативное влияние повышенной тревожности на успешность сдачи экзаменов студентами во время сессии, поскольку замедлялось воспроизведение информации, содержащейся в памяти.

В-третьих, при исследовании состояния членов кризисных семей (Лавров В., Лавров Н., Лаврова, 2015) было установлено, что повышенная тревожность создает помеху коммуникации и препятствует взаимопониманию при возникновении острых проблем. Результаты проведенных наблюдений свидетельствовали о том, что измерение динамики тревожности позволяет оценивать психическую устойчивость и способность плодотворно действовать в кризисных ситуациях. Если учесть тот факт, что эмоции не контролируются сознанием и представляют собой наследственно программируемые реакции организма в шести стандартных ситуациях (Лаврова, Лавров В., Лавров Н., 2013), а переживания задаются эмоциями, то остается открытым вопрос о возможностях интеллекта и сознания в упорядоченности психического состояния и сохранении жизнестойкости. Ответ на вопрос особо актуален для психологии, изучающей методы помощи людям в условиях военной операции.

Цель данной работы заключалась, во-первых, в исследовании факторов, которые влияют на укрепление психической устойчивости и на сознательный контроль переживаний, провоцируемых опасной ситуацией, а также, во-вторых, в определении ориентиров психологической помощи, облегчающей преодоление последствий негативных переживаний.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Динамика психической устойчивости наблюдалась при сопоставлении двух показателей: во-первых, выраженности тревожности в ситуации, которая сложилась к моменту исследования (ситуационная тревожность), и, во-вторых, усредненного уровня тревожных переживаний в течение года (личностная тревожность). Уменьшение ситуационной тревожности по сравнению с усредненной свидетельствовало о стабилизации психического состояния и адаптации к ситуации. Если ситуационная тревожность превышала личностную, отмечались снижение психологической устойчивости и расстройство адаптации. В исследовании участвовали жители Белгорода и Белгородской области, а также Донецкой Народной Республики, которые откликнулись на приглашение пройти тестирование с оценкой эмоциональных переживаний. В период с ноября 2022 г. по февраль 2023 г. произвели измерение тревожности 708 респондентов в возрасте от 20 до 60 лет. Тестированию подвергались работники производственных организаций, а также служб здравоохранения, образования и социальной помощи. Мужчины составляли 1/4 часть участников исследования. Инструментом, позволяющим регистрировать динамику эмоционального состояния в зависимости от жизненных обстоятельств, служил интегративный тест тревожности (ИТТ), предназначенный для массовых скрининговых и проспективных исследований психической адаптации¹ (Бизюк, Вассерман, Иовлев, 1997). Теоретическое и практическое обоснование методики ИТТ, активно используемой в течение трех десятилетий, изложено отдельно (Вассерман, Щелкова, Трифонова, 2011). В ходе тестирования респонденты отвечали на вопросы, предъявленные на бумажном листе или на экране компьютера. Менее трех минут требовалось испытуемому для ответа на 30 вопросов, которые были отобраны авторами метода в качестве показателя эмоционального состояния. Полученные данные обрабатывались с помощью компьютеризированного варианта ИТТ. Тест обеспечивал оценку ситуационной тревожности (СТ-С) в момент прохождения теста и личностной тревожности (СТ-Л), свойственной предшествующему годовому периоду.

Факторизация результатов, полученных при развертывании методики, позволяла выявить пять дополнительных субшкал, идентифицированных как эмоциональный дискомфорт, астенический компонент, фобический компонент, тревожная оценка перспективы и социальная защита. Результаты обработки данных иллюстрируются табл. 1.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЯ СИТУАЦИОННОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ
ЖИТЕЛЯ БЕЛГОРОДА

Table 1

THE RESULTS OF MEASURING SITUATIONAL AND PERSONAL ANXIETY
OF A RESIDENT OF BELGOROD

Тест 1	Испытуемый Н. Возраст — 29 лет 25.12.22 12:01					
Профессия	менеджер	Признак 1	физически и психически здоров			
Образование	высшее	Признак 2	зрение нормальное			
Справка	напряженная производственная деятельность					
Справка	отсутствует четкий образ будущего					
СТ-С						
Показатель	ЭД	АСТ	ФОБ	ОП	СЗ	Общий балл
Сырые баллы	410	275	248	358	226	16
Станайны	6	6	6	6	5	6
СТ-Л						
Показатель	ЭД	АСТ	ФОБ	ОП	СЗ	Общий балл
Сырые баллы	555	354	272	397	273	19
Станайны	7	6	6	6	6	7

Обозначения: СТ-Л — личностно-типологическая оценка; СТ-С — ситуационная оценка; ЭД — эмоциональный дискомфорт; АСТ — уровень астенизации; ФОБ — уровень фобии; ОП — оценка перспективы будущих жизненных событий; СЗ — ощущение социальной защищенности.

Расчет данных для каждой из субшкал производился на основе диагностических весов всех ответов. Уровень тревожности измеряли по шкале, лежащей в диапазоне от 0 до 45 баллов. После анализа полученных результатов регистрировали как «сырые» баллы, так и результаты их пересчета по шкале станайнов². Данные шкалы станайнов служили основным критерием оценки выраженности тревожности: от 1 до 3 станайнов — низкий уровень, от 4 до 6 — средний, от 7 до 9 — высокий.

Прослеживались пять эмоциональных факторов, связанных с изменением психологической устойчивости, измеряемой по разнице в показателях СТ-С и СТ-Л.

Внимание концентрировалось на показателе СЗ, обусловленном воздействием социальной среды. При этом учитывалось то обстоятельство, что числовое выражение этого показателя находилось в обратной зависимости от качества среды — чем выше уверенность в стабильной поддержке со стороны социума, тем меньше число станайнов, отражающих СЗ. Оценивалась достоверность связи двух рядов данных, во-первых, изменения тревожности, отражавшей динамику психологической устойчивости респондентов, и, во-вторых, изменения уровня СЗ. Оценка достоверности производилась на основе методики критерия знаков³, изложенной в руководстве Е. В. Гублера и А. А. Генкина (Гублер, Генкин, 1973).

Результаты проекта по исследованию факторов, определяющих психическую устойчивость личности в опасных условиях, обсуждались в марте и апреле 2023 г. на двух семинарах и одной конференции, проведенных в онлайн-формате, а также в рамках круглого стола на X Международном научно-практическом конгрессе психологов-консультантов, психотерапевтов и представителей помогающих профессий в Санкт-Петербурге с привлечением более 20 психологов приграничных регионов России на каждое мероприятие.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

При подсчете результатов всех исследований повышенная личностная тревожность была выявлена у 58% жителей приграничных российских регионов. Приведены усредненные данные, поскольку условия тестирования не позволяли разделить респондентов по группам с учетом индивидуальных свойств. Внимание исследования фокусировалось на соотношении СТ-С, отражавшей переживания в момент тестирования, и СТ-Л, которая служила обобщенным показателем эмоционального состояния в течение года. В ноябре 2022 г. у 59 испытуемых, которые составили 61% от общего числа респондентов, прошедших тестирование в этом месяце, было выявлено снижение уровня СТ-С по сравнению с СТ-Л, что указывало на укрепление психической устойчивости. Одновременно с уменьшением СТ-С у 44 представителей этих испытуемых прослеживалось изменение показателя СЗ, свидетельствующее о повышении уверенности в надежности социальной поддержки в проблемных обстоятельствах. Использование критерия знаков при оценке связи двух выборок данных относительно изменения тревожности и социальной защищенности позволило признать достоверной эту связь ($P < 0,05$).

На рис. 1 при сопоставлении результатов измерения СТ-С и СТ-Л жительницы Донецка демонстрируется снижение СТ-С по сравнению с СТ-Л, сопряженное с изменением показателя СЗ, отражающего повышение уверенности в социальной поддержке. Особо подчеркивается достоверность позитивного эффекта, отмеченного нормализацией параметров СЗ, поскольку не удалось установить достоверность влияния других эмоциональных факторов на снижение тревожности и укрепление психологической стабильности.

У 31% жителей приграничных регионов, которые откликнулись на предложение пройти тестирование в ноябре, уровень СТ-С по сравнению с СТ-Л не изменялся, и у 8% — повышался. В декабре 2022 г. перед новогодними праздниками возросло число респондентов, у которых снижалась психическая устойчивость и ситуационная тревожность превышала личностную. В 67% исследований наблюдалось повышение уровня СТ-С по отношению к СТ-Л на 1–3 станайна, что, по всей видимости, обусловлено эмоциональным напряжением при построении прогноза буду-

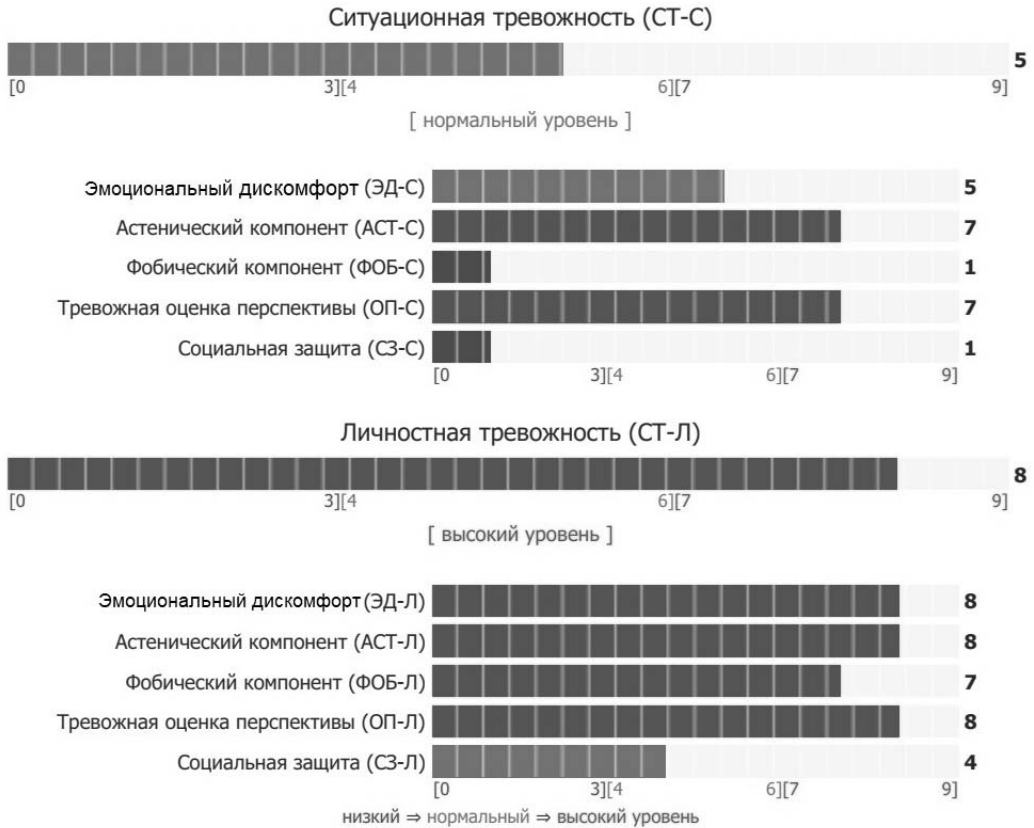

Рис. 1. Восстановление психической устойчивости 32-летней жительницы Донецка в ноябре 2022 г.

Figure 1. Restoration of mental stability of a 32-year-old local woman of Donetsk in November 2022

щих событий. В 16% случаев соотношение не изменялось, и в 17% случаев СТ-С была меньше СТ-Л на 1–3 станайна. Результаты тестирования со снижением СТ-С на 1 станайн представлены в табл. 1. Причем и в этом случае ситуационное снижение тревожности, свидетельствовавшее об упрочении жизнестойкости, отмечалось вместе с повышенной уверенностью в социальной поддержке.

В январе и феврале 2023 г. соотношение СТ-С и СТ-Л вновь изменилось. В 32% случаев СТ-С оставалась на уровне СТ-Л, в 48% — уровень СТ-С превышал СТ-Л и в 20% наблюдений отмечено снижение уровня СТ-С по отношению к СТ-Л. Снижение уровня СТ-С варьировало в пределах от 1 до 4 станайнов. Выраженность снижения определялась степенью мобилизации личности, а также исходным уровнем тревожности в течение предыдущего года. В новом периоде, как ранее в ноябре и декабре 2022 г., повышенная астенизация и тревожная оценка перспективы выделялись в качестве стойких последствий напряженных жизненных обстоятельств в течение всех наблюдений. Нормализация показателя СЗ, отражавшего удовлетворенность состоянием социума, отмечалась у 49 респондентов

из 73, у кого по результатам тестирования установлено снижение СТ-С по сравнению с СТ-А. Как и ранее в ноябре, подтверждена достоверность ($P < 0,05$) связи двух явлений — усиления уверенности в социальной защищенности и восстановления упорядоченности психических процессов, о чем свидетельствовало снижение ситуационной тревожности. Таким образом, благополучие социальных отношений было обозначено в качестве фактора, влияющего на снижение ситуационной тревожности, отмечаемой в момент прохождения теста при сопоставлении с личностной тревожностью, свойственной предшествующему годовому периоду. Этот фактор способствовал укреплению психической устойчивости. Действие обозначенного фактора рассматривается в аспекте представлений о роли тревожности в мобилизации интеллекта. Как показали экспериментальные исследования (Лавров, Рудинский, 2014; Лавров, 2016), повышение тревожности затрудняет работу интеллекта, провоцируя переход к использованию конкретизированной стратегии принятия решений. Эта стратегия обладает низкой эффективностью, поскольку определяется накоплением объема информации, достаточной для принятия единственно верного решения. Снижение тревожности позволяет выбирать более эффективные стратегии преодоления неопределенности. Поисковая стратегия реализуется нахождением приемлемого варианта из ряда гипотез, которые выстраиваются с использованием наличной ситуационной информации, дополненной сведениями из памяти. Наиболее эффективной является интуитивная моновариантная стратегия принятия решения с обращением к позитивному личному опыту. Интуитивная стратегия мобилизует все системы организма совместно с мозговыми. Именно поэтому принимаемое решение сопряжено с вегетативными и соматическими реакциями организма. Эти реакции вызывают переживания, которые воспринимаются сознанием в качестве сигнала о разрешении жизненно важной проблемы. Рассмотрение сущности эмоций и переживаний в связи с интеллектуальными процессами является предпосылкой для понимания принципов сознательного контроля психического состояния. Тревога и тревожность — это взаимосвязанные, но различающиеся по своей природе психические явления (Лавров, 2016). Тревога представляет собой особую форму эмоции страха. Любая угроза благополучию вызывает страх и воспринимается по наследственно закрепленной программе реагирования с избеганием и защитой от опасности. Тревога возникает в ситуации реальной или прогнозируемой угрозы благополучию, когда источник опасности скрыт от наблюдения. Тревога, как и все эмоции, сопряжена с всесторонней подготовкой организма к действиям в возникшей ситуации. Выделяются три негативных эмоции (страх, агрессия, огорчение), две позитивных (симпатия, радость) и нейтральная (удивление) в стандартных ситуациях, обозначенных на рис. 2.

Эмоции, обусловленные ситуационными обстоятельствами, представляют собой главный источник переживаний. Другой источник — мозаичная совокупность осознаваемых и неосознаваемых мотиваций с набором личных интересов, побуждений и установок. И еще один источник — социальная сфера с резонансными межличностными связями. В процессе диалога собеседники обмениваются информацией, одновременно передавая друг другу свои переживания, используя не только вербальные, но и невербальные послышки, носителями которых служат мимические и соматические реакции. Взаимопонимание в диалоге зависит от переживаний собеседников, поскольку переживания влияют на формирование коммуникатив-

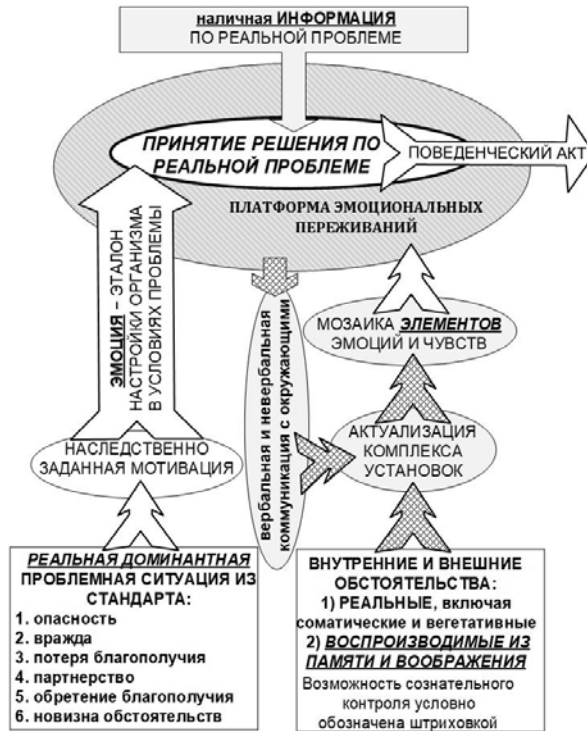

Рис. 2. Эмоции и платформа переживаний в процессе принятия решения в проблемной ситуации

Figure 2. Emotions and platform of experiences in the decision-making process in a problem situation

ной системы. Эта системы выстраивается благодаря соблюдению правил коммуникации (конвенциональности переговоров), совпадению ассоциаций, провоцируемых обсуждаемой проблемой (коннотации образов), а также общности контекстного поля (там же). Совокупность переживаний образует динамичную платформу (см. рис. 2), определяющую психическое состояние. Тревожность — это комплекс переживаний, отражающих функциональное состояние мозговых и соматовегетативных систем организма под воздействием эмоций и мотиваций, которые представляют собой программы удовлетворения потребностей организма с учетом ситуационных обстоятельств (там же). В табл. 2 (с. 200) излагается представление о природе мотивационной сферы и ее роли в мобилизации функционального потенциала личности и сохранении жизнестойкости.

При объяснении принципов мобилизации личности в опасной ситуации внимание фокусируется на переживаниях, обусловленных динамикой эмоций и мотиваций. В ходе обсуждения результатов проекта по исследованию факторов, определяющих психическую устойчивость личности в опасных условиях, был одобрен вывод о том, что удовлетворенность социальными отношениями является определяющим позитивным фактором психической устойчивости. Одобренный вывод соответствовал представлениям исследователей стойкости жителей блокадного

Таблица 2

КЛЮЧЕВЫЕ ЯВЛЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОПАСНОЙ СИТУАЦИИ

Table 2

KEY PHENOMENA OF PERSONALITY MOBILIZATION IN A DANGEROUS SITUATION

Природа мотиваций	Мотивации, побуждающие к действиям с использованием наличной психической и соматической <i>энергии</i> организма, представляют собой <i>программы</i> действий в соответствии с целью, достижение которой ведет к удовлетворению актуальной потребности — уровень побуждения изменяется в пределах от сильно выраженного азарта до пассивности и зависит, во-первых, от качества программы в основе мотивации (свойства программы задаются наследственно и личным опытом, накопленным в ходе обучения), во-вторых, от <i>упорядоченности</i> психических и соматических энергетических процессов (психической устойчивости индивида) и, в-третьих, от степени <i>мобилизации</i> функционального ресурса организма на выполнение мотивационной программы
Жизнестойкость	Психическая устойчивость, задаваемая мотивационной сферой, определяется <i>упорядоченностью</i> (иначе говоря, энтропией, характеризующей хаотичность динамической мозговой системы) психических процессов со стабильной иерархией подсистем в цельной системе мозга — жизнестойкость обусловлена мобилизацией функционального ресурса организма на решение ситуационных проблем и восстановление упорядоченности, а не всеобъемлющего равновесного состояния всех систем организма
Мотивационная сфера	Контроль мотивационной сферы, формируемой актуальными, ведущими и доминантными мотивациями, осуществляется <i>бессознательно</i> на основе наследственно закрепленных программ и <i>сознательно</i> с обращением к личному опыту и морально-этическим правилам. Мотивационная сфера находится в прямых и обратных отношениях с <i>эмоциональной сферой</i> и платформой переживаний (Лаврова и др., 2021)

Ленинграда (Грановская, 2013) о роли фундаментальных мотиваций в формировании жизнестойкости. Обсуждение принципов восстановления психической устойчивости происходило на мероприятиях, которые отмечены в методическом разделе данной работы. Специалисты из приграничных регионов одобрили направленность психологической помощи на мобилизацию сознательного контроля переживаний и коррекцию социальных отношений. Прежде всего имелась в виду психотерапевтическая помощь в преодолении эмоционального разлада между членами семей с использованием методов восточной версии системной семейной психотерапии (Лаврова Н., Лавров В., Лавров Н., 2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во время специальной военной операции у жителей приграничных регионов России увеличивались тревожные переживания, препятствующие упорядоченности психических процессов. Выявленное снижение ситуационной тревожности относительно личностной тревожности свидетельствовало о восстановлении психической устойчивости и адаптации к ситуации. Проведенные исследования показали, что психическая устойчивость ослабевала под воздействием эмоционально значимых событий в окружающем макро- и микросоциуме. В частности, обнару-

жено, что приближение новогодних праздников провоцировало рост тревожности со снижением устойчивости. В ходе всех наблюдений астенизация и тревожная оценка перспективы были отмечены в качестве наиболее стойких компонентов негативных эмоциональных проявлений. Благополучие социальных отношений являлось позитивным фактором, способствовавшим восстановлению психической устойчивости. Уровень социальной защищенности обозначался при регистрации эмоционального компонента, обусловленного угрозой благополучию. Чем слабее угроза и чем меньше параметры показателя, тем сильнее уверенность в благополучии ситуации. Именно признание социальной защищенности определяло укрепление психической устойчивости со снижением ситуационной тревожности. Обращение к данным предыдущих исследований позволило объяснить принципы восстановления психической устойчивости. Восстановление поддерживалось благодаря мобилизации интеллекта с обращением к памяти, в которой содержится успешный личный опыт выхода из проблемных ситуаций. Мобилизация интеллекта позволяла сознательно снижать уровень тревожности посредством коррекции мотиваций, задающих переживания в сложившейся ситуации. В качестве ориентира психологической помощи, способствующей укреплению жизнестойкости в условиях неопределенности и угрозы благополучию, предлагается использовать позитивный личный опыт восстановления социальных отношений, а также интуитивную стратегию принятия решения по выходу из проблемной ситуации. Полученный материал расширяет перспективу будущих исследований с детальным рассмотрением индивидуальных и групповых ожиданий в неопределенных и противоречивых обстоятельствах с угрозой благополучию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеются в виду тестирования состояния членов выделенных групп населения с целью выявления количества исследуемых случаев и причин измененного состояния.

² Для стандартизации результатов авторы метода ИТТ предусмотрели перевод сырых значений шкалы общей тревожности и вспомогательных шкал в значения шкалы условных единиц, которые были обозначены термином «станайны».

³ Математический непараметрический статистический метод критерия знаков позволяет оценивать вероятность провокации исследуемого события при соотнесении числа случаев возникновения и отсутствия события в обозначенной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бизюк, А. П., Вассерман, Л. И., Иовлев, Б. В. (1997) Применение интегративного теста тревожности. СПб. : Центр «Адаптест». 23 с.

Вассерман, Л. И., Щелкова, О. Ю., Трифонова, Е. А. (2011) Психологическая диагностика и коррекция в соматической клинике. СПб. : Речь. 271 с.

Грановская, Р. М. (2013) Социально-психологические причины стойкости жителей блокадного Ленинграда (1941–1944 гг.) // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. № 1. С. 83–86.

Гублер, Е. В., Генкин, А. А. (1973) Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. Л. : Медицина. 141 с.

Лавров, В. В. (1997) Неспецифические системы мозга и их роль в формировании экспериментальной невротической патологии : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. СПб. : ИФ РАН. 39 с.

Лавров, В. В., Рудинский, А. В. (2014) Триада стратегий обработки информации при опознании неполных зрительных образов // Фундаментальные исследования. №6 (2). С. 375–380.

Лавров, В. В., Лавров, Н. В., Лаврова, Н. М. (2015) Преодоление неопределенности в межличностных отношениях при урегулировании микросоциальных противоречий в условиях кризиса // Психотерапия. № 4 (148). С. 26–34.

Лавров, В. В. (2016) Между мозгом и психикой. Образная психология. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 171 с.

Лаврова, Н. М., Лавров, В. В., Лавров, Н. В. (2013) Медиация: принятие ответственных решений. М. : ОППЛ. 224 с.

Лаврова, Н. М., Лавров, В. В., Лавров, Н. В. (2021) Экспедиция в страну с вулканами семейных кризисов. Как помочь семье выйти из кризисной ситуации. М. : КТК Галактика. 236 с.

Леонтьев, А. Н. (1975) Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат. 304 с.

Махнач, А. В. (2016) Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М. : Институт психологии РАН. 458 с.

Сергиенко, Е. А. (2006) Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М. : Институт психологии РАН. 466 с.

Тарабрина, Н. В. (2001) Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб. : Питер. 272 с.

Laborde, S., Guill, F. and Mosley, E. (2016) Positive personality-trait-like individual differences in athletes from individual- and team sports and in non-athletes // Psychology of Sport and Exercise. Vol. 26. P. 9–13.

Дата поступления: 02.07.2023 г.

*SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF RESILIENCE OF RESIDENTS
IN BORDER REGIONS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION*

V. V. LAVROV

CENTER FOR SCIENTIFIC AND PRACTICAL MEDIATION "CONSENT",

N. M. LAVROVA

ALL-RUSSIAN PROFESSIONAL PSYCHOTHERAPEUTIC LEAGUE; PSYCHOANALYTIC CENTER "ALLIANCE",

S. A. BUTENKO

BELGOROD REGIONAL CENTER FOR PSYCHOLOGICAL, MEDICAL AND SOCIAL SUPPORT,

N. V. LAVROV

ST. PETERSBURG STATE PEDIATRIC MEDICAL UNIVERSITY,

I. A. ZEZULINSKAYA

CENTER OF APPLIED PSYCHOLOGY "HARMONY"

During the special military operation from November 2022 to February 2023, the psychological resilience of 708 residents of the regions bordering Ukraine was assessed using the anxiety index. The dynamics of psychological resilience was observed when comparing situational anxiousness at the time of passing the test and personal anxiety characteristic of the previous annual period. Increased personal anxiety was observed in the majority of respondents. While in November the level of situational anxiety most often decreased in relation to personal anxiousness, in December it exceeded personal anxiety in the majority of respondents. In January and February, the ratio changed again. There was no predominance of any one of the variants of equality, increase or decrease in the level of situational anxiousness in relation to personal anxiousness. The reasons for the observed dynamics of psychological resilience are explained on the basis of the principles of regulation of the functional state. Firstly, we mean the relationship between emotional suffering and the mobilization of the intellect. Secondly, attention is drawn to the choice of effective strategies for manipulating available information when solving problems. Thirdly, when considering the factors affecting the dynamics of psychological resilience, the state of the platform of experiences is taken into account, depending on the emotions that naturally arise in six standard life situations, as well as on the leading motivations. It is the conscious management of motivations that allows to control excitements. Thus, the conscious restoration of mental stability is explained by the appeal to positive personal experience, taking into account the degree of social support.

Keywords: psychological resilience; anxiousness; special military operation; emotion; motivation; experience; psychological assistance

REFERENCES

- Biziuk, A. P., Vasserman, L. I. and Iovlev, B. V. (1997) *Primenenie integrativnogo testa trevozhnosti*. St. Petersburg, Adaptest. 23 p. (In Russ.).
- Vasserman, L. I., Shhelkova, O. Yu. and Trifonova, E. A. (2011) *Psibologicheskaya diagnostika i korrekciya v somaticheskoy klinike*. St. Petersburg, Rech'. 271 p. (In Russ.).
- Granovskaia, R. M. (2013) Sotsial'no-psikhologicheskie prichiny stoikosti zhitel'ei blokadnogo Leningrada (1941–1944 gg.). *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiiakh*, no. 1, pp. 83–86. (In Russ.).
- Gubler, E. V. and Genkin, A. A. (1973) *Primenenie neparametricheskikh kriteriev statistiki v mediko-biologicheskikh issledovaniyakh*. Leningrad, Medicina. 141 p.
- Lavrov, V. V. (1997) *Nespetsificheskie sistemy mozga i ikh rol' v formirovanii eksperimental'noi nevroticheskoi patologii*: Abstract of the Dis. ... Dr. of Biology. St.-Petersburg. 39 p. (In Russ.).
- Lavrov, V. V. and Rudinskii, A. V. (2014) Triada strategii obrabotki informatsii pri opoznanii nepolnykh zritel'nykh obrazov. *Fundamental'nye issledovaniia*, no. 6 (2), pp. 375–380. (In Russ.).
- Lavrov, V. V., Lavrov, N. V. and Lavrova, N. M. (2015) Preodolenie neopredelennosti v mezhlchnostnykh otnosheniakh pri uregulirovanii mikrosotsial'nykh protivorechii v usloviakh krizisa. *Psikhoterapiia*, no. 4 (148), pp. 26–34. (In Russ.).
- Lavrov, V. V. (2016) *Mezhdu mozgom i psikhikoi. Obraznaia psikhologiya*. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing Publ., 171 p. (In Russ.).
- Lavrova, N. M., Lavrov, V. V. and Lavrov, N. V. (2013) *Mediatsiia: priniatie otvetstvennykh reshenii*. Moscow, OPPL. 224 p. (In Russ.).
- Lavrova, N. M., Lavrov, V. V. and Lavrov, N. V. (2021) *Ekspeditsiia v stranu s vulkanami semeinykh krizisov. Kak pomoch' sem'e vyiti iz krizisnoi situatsii*. Moscow, KTK Galaktika, 236 p. (In Russ.).
- Leont'ev, A. N. (1975) *Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. Moscow, Politizdat. 304 p. (In Russ.).
- Mahnach, A. V. (2016) *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: social'no-psihologicheskaya paradigma*. Moscow, RAS Institute of Psychology. 458 p. (In Russ.).
- Sergienko, E. A. (2006) *Rannee kognitivnoe razvitie: novyy vzglyad*. Moscow, RAS Institute of Psychology. 466 p. (In Russ.).
- Tarabrina, N. V. (2001) *Praktikum po psibologii posttraumaticheskogo stressa*. St. Petersburg, Piter. 272 p. (In Russ.).
- Laborde, S., Guill, F. and Mosley, E. (2016) Positive personality-trait-like individual differences in athletes from individual- and team sports and in non-athletes. *Psychology of Sport and Exercise*, vol. 26, pp. 9–13.

Submission date: 02.07.2023.

Лавров Василий Васильевич — доктор биологических наук, директор Центра научно-практической медиации «Согласие». Адрес: 199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 12-я линия Васильевского острова, 15, кв. 13. Тел.: +7 (921) 952-67-10. Эл. адрес: vasily-lavrov@yandex.ru

Лаврова Нина Михайловна — руководитель комитета по медиации Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, руководитель модальности «Системная семейная психотерапия: восточная версия» ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, директор Центра «Альянс». Адрес: 191040, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., 57–59, литер А. Тел.: +7 (812) 764-25-40. Эл. адрес: ninalavrova250@gmail.com

Бутенко Светлана Александровна — педагог-психолог (высшей квалификационной категории) Белгородского регионального центра психолого-медико-социального сопровождения.

Адрес: 308032, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Привольная, 1. Тел.: +7 (4722) 20-53-88. Эл. адрес: psy-centr-31@mail.ru

Лавров Никанор Васильевич — кандидат медицинских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. Адрес: 194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2. Тел.: +7 (812) 542-93-57. Эл. адрес: spb@gpmu.org

Зезюлинская Инна Алексеевна — психотерапевт единого реестра ЕАП, руководитель Центра прикладной психологии «Гармония», руководитель арт-терапевтической мастерской «Краски души». Адрес: 299038, Российская Федерация, г. Севастополь, пр-т Октябрьской Революции, 38/12. Тел.: +7 (978) 852-74-03. Эл. адрес: g_garmoniya@mail.ru

Lavrov Vasily Vasilievich, Doctor of Biology, Director, Center for Scientific and Practical Mediation “Consent”. Postal address: 15, 12th line of Vasilievsky Island, apt. 13, Saint Petersburg, Russian Federation, 199178. Tel.: +7 (921) 952-67-10; +7 (812) 764-25-40. E-mail: vasilylavrov@yandex.ru

Lavrova Nina Mikhailovna, Head, Mediation Committee, All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Head, Modality “System Family Psychotherapy: Eastern Version” of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Psychotherapist, European Registry, Director, Center “Alliance”. Postal address: 57-59, Letter A, Ligovaly Ave., Saint Petersburg, Russian Federation, 191040. Tel.: +7 (812) 764-25-40. E-mail: ninalavrova250@gmail.com

Butenko Svetlana Aleksandrovna, Teacher-Psychologist (the Highest Qualification Category), Belgorod Regional Center for Psychological, Medical and Social Support. Postal address: 1, Privolnaya St., Belgorod, Russian Federation, 308032. Tel.: +7 (4722) 20-53-88, E-mail: psy-centr-31@mail.ru

Lavrov Nikanor Vasilievich, Candidate of Medicine, Associate Professor, St. Petersburg State Pediatric Medical University. Postal address: 2, Litovskaya St., Saint Petersburg, Russian Federation, 194100. Tel.: +7 (812) 542-93-57. E-mail address: spb@gpmu.org

Zezyulinskaya Inna Alekseyevna, Psychotherapist, European Registry, Head, Centre of Applied Psychology “Harmony”, Founder, Original Online School “Colours of Life”. Postal address: 38/12, Oktyabrskoy Revolyutsii Ave., Sevastopol, Russian Federation, 299038. Tel.: +7 (978) 852-74-03. E-mail address: g_garmoniya@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.18

Историко-психологические интересы в научном творчестве А. Л. Журавлева (к 75-летию со дня рождения)

Ю. Н. ОЛЕЙНИК

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Представлен анализ историко-психологических интересов академика РАН, профессора А. Л. Журавлева в структуре его научной направленности и достижений. На основе библиометрического анализа его публикаций по историко-психологической проблематике, представленных в РИНЦ, показана динамика профессиональной идентификации